
ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

САРГСЯН Р. Г.

Практика помощи и взаимопомощи людей зародилась еще в первобытнообщинном строе в догосударственный период, когда без взаимоподдержки невозможно было выжить. В архаическую эпоху получили развитие межличностная, общинная, семейная, межплеменная формы помощи, выражающиеся в заботе о неработоспособных членах племени. Затем помощь и взаимоподдержка получают свое развитие в древних государствах Востока, принимая уже социальную направленность. Формируется соответствующее законодательство, появляются зачатки филантропии, раздача милостыни превращается в выполнение нравственного и религиозного долга. Об этом свидетельствуют важнейшие нормы учения Конфуция в Китае, законы Хаммурапи в Вавилоне, “Законы “Ману” в Древней Индии. Новый этап совершенствования форм вспомоществования связывают с античными государствами, где филантропическая и меценатская деятельность приобретает разветвленный характер, и впервые появляются благотворительные учреждения. Принципиально новый качественный характер благотворительность приобретает в эпоху распространения мировых религий – буддизма, христианства и ислама. Здесь уже проповедуется не только необходимость оказания помощи лишь “бедному из народа Моего”¹. Любовь и милосердие превращаются в универсальные категории и необходимое условие приобщения к Богу, выступая важнейшим средством искупления грешных помыслов и деяний. В основных заповедях мировых религий милосердие и благотворительность превращаются в важнейший элемент веры и практическую сторону богослужения.

Свое дальнейшее развитие благотворительность получает не только в эпоху средневековья и нового времени, но и в период новейшей истории.

Армянская благотворительность восходит к истокам цивилизации и имеет богатую историю. На ее особенности, безусловно, оказали влияние перипетии сложной и порой трагичной истории Армении. Конкретные исторические периоды определяли превалирование то

¹ Вторая книга Моисеева. Исход, 22, 25.

частных, то общественных форм благотворительности, но, в любом случае, филантропия и меценатство изначально являлись важной и необходимой составляющей армянского социума как в самой исторической Армении, так и за ее пределами. При этом формирование значительных армянских общин во многих странах мира как результат многочисленных иноземных нашествий и потери государственности в средние века предопределило проявление чрезвычайно широкого спектра форм армянского вспомоществования.

Армения, географически находясь на стыке восточного и западного типа цивилизаций, еще в древний период впитала в себя многообразие этих цивилизационных воздействий и сформировала свой особый социум, органично связав в политической культуре этатизм восточных государств и демократию эллинизма. Этим фактором, по всей видимости, определялось богатство форм благотворительности в античной и средневековой Армении, где, наряду с частной благотворительностью, широкое распространение получают государственные и церковные социальные учреждения.

Первые упоминания об армянской благотворительности связаны с династией Арташесидов (189 до н. э. – 1 н. э.). Так, великий армянский историк Мовсес Хоренаци в своей “Истории Армении” упоминает, что “Тигран Последний, царь Армении (Тигран IV, 8 г. до н. э. – 1 г. н. э.), почтил могилу своего брата, первосвященника Мажана в аване Багнац, в области Багреванд, воздвигнув над ней алтарь, дабы все путники могли бы вкушать от жертвоприношений и получать ночлег”². Данное свидетельство подтверждает тот факт, что и в языческих храмах Армении была распространена традиция помощи страждущим.

Широкий размах благотворительность в Армении приобретает с приходом христианства, в эпоху династии Аршакидов (66-428 н. э.), когда помощь неимущим и страждущим стала одной из основополагающих сторон деятельности церкви. Заповедь “возлюби ближнего твоего как самого себя”³ получает в раннехристианский период огромное распространение. Из истории возникновения христианства в Армении мы знаем, что первый Католикос Армении Григорий Просветитель (ок. 252-326 н. э.), разрушая языческие храмы, часть находящихся там богатств раздавал беднякам: “...тут же разрушив до основания, уничтожили остальное (строения) и накопленные

² Мовсес Хоренаци. *История Армении*, перевод Саркисяна Г. Х., Е., 1990, кн. II, с. 115.

³ *Евангелие от Матфея*, 22, 39.

сокровища роздали нищим, страждущим и неимущим, угождая же со слугами, жрецами, с землями и пределами подарили церкви, для покрытия ее нужд”⁴.

Помощь церкви повсеместно сопровождалась частной благотворительностью. Так, известный военачальник (спарапет) Манвел Мамиконян (IV в.) был и щедрым дарителем. Он “... роздал несметные сокровища бедным и нуждающимся, и это делал своими руками; большую долю своего имущества он отдал церквям и часовням... потом сам умер... каждый человек оплакивал его как своего отца за ласковость, человеколюбие, кротость, заботливость, благотворительность...”⁵. Тем не менее в период возникновения и распространения христианства дело призрения бедных находилось, в первую очередь, в руках церкви и осуществлялось через монастыри, которые располагали обширными фондами. Именно при монастырях учреждались богадельни, бесплатные больницы.

Благотворительность в эпоху Аршакидов достигает апогея при католикосе Нерсесе Великом (353-373 гг.), когда еще более усилилось влияние церкви, росло число священнослужителей, монастырей. В истории Армении мы больше не встретим доказательств столь широкой и развитой системы вспомоществования, как во времена его первосвященнического служения.

Имея в высшей степени сильный характер и будучи энергичным человеком, он играл огромную роль в политической и общественной жизни страны. При содействии Нерсеса Великого на территории страны было открыто множество благотворительных учреждений, которые содержались за счет государства. Вот что сообщает об этом Мовсес Хоренаци: “В третьем году царствования Аршака... Нерсес Великий... каноническими постановлениями укрепил милосердие во искоренение безжалостности, искони бытовавшей в нашей стране...”

Он же повелел построить в разных областях, в укромных и скрытых местах приюты для отверженных в утешение их страждущим телам, подобно больницам в Греции. И распределил между ними аваны (поселки) и агараки (поместья), чтобы снабжали их в порядке подати с урожаев плодами полей и молоком пастбищ, и шерстью, притом с доставкой, дабы те не покидали своих обиталищ) ... распорядился также

⁴ Агапангелос, *История Армении*, перевод Тер-Давтяна К. С., Аревшатына С. С., Е., 2004, с. 229.

⁵ Фавстос Бузанд, *История Армении*, перевод Геворкяна М. А., Е., 1953, с. 64.

построить во всех деревнях пристанища для странников, где находили бы себе пропитание также сироты, старики и неимущие”⁶.

О деятельности Нерсеса Великого повествует и Фавстос Бузанд: “...особое внимание он обращал на то, чтобы упорядочить дела милосердия; во-первых, сам лично благотворил, затем служил другим примером благотворительности... Призывал призирать бедных, лечить их и обнадеживал, что (милосердные) получают воздаяние при обещанном Христом (втором) пришествии... грозил, напоминая о вечных муках... И вселил такой страх, что все живущие в пределах Армении люди, веря его словам, одинаково и доброхотно предоставляли свое имущество своим беднякам, и это делали с великой радостью”⁷. “Многих угнетенных спасал, томящихся в плену, выкупал из плена... Вдовам, сиротам, неимущим предоставлял покой и попечение... дом его и стол всегда были открыты для бедных, чужестранцев и пришельцев...”⁸. Фавстос Бузанд отмечал также, что Нерсес Великий занимался и вопросами просвещения, во всех гаварах Армении основав школы греческого и сирийского языков.

Между тем перед Арменией остро стояла проблема сохранения независимости государства. Безопасности страны угрожали как персы, так и римляне. В этих условиях содержание столь разветвленной и, соответственно, чрезвычайно затратной системы благотворительности ложилось тяжким финансовым бременем на государство. Именно поэтому созданные Нерсесом Великим социальные учреждения просуществовали ровно столько, сколько он являлся верховным иерархом Армянской церкви. После его смерти царь Пап (369-374) отнял подаренные церкви и благотворительным учреждениям государственные земли, прекратил платить налоги церковникам.

В дальнейшем благотворительность в Армении становится преимущественно уделом отдельных лиц.

В 387 г. последовал раздел Армении между Персией и Римом, затем имели место падение царства Аршакидов, византийское завоевание Армении, а в 640-ых годах – завоевание страны арабами. Но и в этих условиях традиции армянской благотворительности сохраняются. Большой интерес в этом аспекте представляет хроника “Истории Халифов” армянского историка VIII века Гевонда, описавшего

⁶ Мовсес Хоренаци, кн. III, с. 162.

⁷ Фавстос Бузанд, указ. соч., с. 62.

⁸ Там же, с. 64.

политическую историю Армении с 640 по 788 гг. В частности, он дает жизнеописание армянских Патриков (патрициев) Григория Мамиконяна и Ашота Багратуни: “Князь Григорий во время своего правления Арменией успокоил ее от всех хищников и нападений. Был он муж богобоязливый, братолюбивый и гостеприимный; снабжал пищу нищих и был совершенен в деле богопочитания. Он устроил в области Арагацотн, в участке Аруч, дом молитвы, храм Славы и Имени Господа, и украсил его в память имени своего... После смерти Григория преемствует ему во власти Ашот-Патриций, муж славный и уважаемый между нахарарами армянскими, из рода Багратуни — роскошный и щедрый в правлении, в поступках — нрава благоразумного и добродетельного; благороднейший, богобоязливый, совершитель всех благодеяний, покровитель наук”⁹.

В период царствования династии Багратидов (886-1045) армянская благотворительность переживает новый подъем. Ани — древний армянский город, становится столицей царства в 961 г., в апогее ее, развития, а само царство называется Анийским. Население города составляло приблизительно 200 тысяч жителей, и он назывался также “городом 1001 церкви”. Именно церковь вновь станет главной движущей силой в развитии благотворительности воссозданного армянского царства. Традиции вспомоществования сохраняются и после падения Анийского царства в 1045 г., получив новый импульс в 1199 г., когда объединенная армяно-грузинская армия под командованием Закаряна (Мхаргрдзели) освободила от турок-сельджуков древнюю столицу Ани, и на северо-западных армянских землях образовалось Армянское княжество Закаридов (Арцах, Гугарк, Сюник, Айрарат, Утик, Багреванд и др.) в составе Грузинского царства. Ани продолжал существовать как город вплоть до XV века.

Служители церкви Анийского царства денно и нощно проповедовали, что благотворительность является душеспасительным деянием, необходимым условием личного нравственного здоровья. Жертвуя из собственного имущества, даритель получает ответную плату и на этом и на том свете. Благотворителю нужно было воочию видеть людскую нужду, которую он облегчал, чтобы получить душевную пользу; нуждающийся должен был видеть своего благодетеля, чтобы знать, за кого молиться.

⁹ Гевонд, *История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в.*, перевод Патканяна К., СПб., 1862, с. 9-10.

Благотворительность, в первую очередь, была направлена на богоугодные дела, и церковь всячески стимулировала эти чувства среди верующих. Обычно в пользу дарителей церковь даже устанавливала специальные часы литургических богослужений. Подобная политика церкви приводила к весомым результатам, и об этом свидетельствуют многочисленные церкви и соборы, построенные в различных районах Армении и в большинстве случаев являющие собой акт великодушия.

История сохранила имена многих армянских благотворителей Анийского царства и княжества Закаридов. Так, в истории Анийского царства богоугодными делами прославились царь Ашот III Вогормаз (Блаженный, 953-977), который перенес столицу из Двина в Ани, и его жена Хосровануйш, построившие в 966 г. Ахпатский монастырь, а спустя 10 лет – монастырь Санаин. Вот что пишет об Ашоте III известный армянский историк Степанос Таронаци по прозвищу Асохик в своей “Вселенской истории”: “...преисполненный смирения и милости, собирал он вокруг себя сирых, хромых и слепых и, посадив рядом, пировал с ними, называя некоторых князьями, князьями князей и куропалатами... и с такой щедростью раздавал нуждающимся, что после смерти его не осталось в казне денег, не было горсти украшений и драгоценных камней, так как все было отдано нищим”¹⁰. Царица Хосровануйш, подобно мужу, также была великой благотворительницей.

Князь Ваче Вачутян (80-е гг. XII века – середина XIII века), его супруга Мамахатун и их дети упоминаются в различных актах как строители церквей или в качестве жертвователей в Санаине, Кечарисе, Сагмосаванке, Ованнаванке, Ахпате, Макараванке, Ариче, Оромосе, Техере, Амберде, Уши и пр.

Часто благотворители, наряду с богоугодным строительством, считали своим долгом также обеспечивать построенные церкви и соборы поместьями, садами, домами и другими доходами. Об этом свидетельствуют многочисленные эпиграфические надписи на армянских церквях и соборах. Так, Васак Хагбамян, упомянутый в одной из надписей как строитель церкви св. Катогики Кечарийского монастыря, в 1214 году пожертвовал той же церкви церковную утварь,

¹⁰ Ստեփաննոս Ասողիկ Տարոնեցի, *Տեղեկական պատմություն*, Փարիզ, 1859, էջ 167:

деревню, сад в Ереване, сад в деревне Норашен, его супруга Маман – сад в Ереване¹¹.

Особое место среди жертвователей города Ани занимал Тигран Оненц (середина XII в. – первая четверть XIII в.), который владел крупными поместьями и занимался торговлей. В 1215 г. на его средства был построен монастырский комплекс Григория Просветителя, которому он предоставил в пользование деревни, пашни, сады, гостиницы и другое имущество. Он также отреставрировал монастырь Бехенц¹².

Епископы Амараса Саргис и Вртанес с определенной целью жертвуют церкви Св. Григория 200 золотых монет, 100 золотых для водяной мельницы, 100 – на притвор. Папак Хагбамян, сын князя Проша, со своим другом Григором пожертвовали церкви Св. Григория Просветителя сад и 200 серебряных монет. Дарители объявили, что сад не подлежит налогам.

Церковь, в свою очередь, в качестве благодарности устраивала в пользу дарителей часы литургических богослужений.

Богатый житель Еревана (которого называют патрон – покровитель, заступник) пожертвовал ц. Св. Григорий сад под названием Чмка, получив за это в год 8 литургических богослужений, а супруги Монти и Хатути за пожертвования – 3 литургических богослужения¹³.

Богоугодными делами считались также так называемые “общепользные мероприятия”. Постройка моста, строительство колодца всегда считалось высоким актом благотворительности. В Анийских надписях прослеживается и очень интересное явление. Некоторые башни этой крепости были построены на частные пожертвования “во спасение души”, т. е. в целях содействия защите населения.

Но самым распространенным видом благотворительности, несомненно, являлась помощь нуждающимся и больным. Приведем несколько примеров.

Богоугодными делами был известен анийский князь Григор Пахлавуни, на пожертвования которого была построена церковь св.

¹¹ Գրիգորյան Գ., Խաչատրյան Գ., *Կեչառիս վանքի նվիրատվությունները ու նվիրատուները (XI-XIII դդ.) (Հայոց պատմության հարցեր, Գիտական հոդվածների ժողովածու, N 8, Ե., 2007, էջ 69,72):*

¹² Գրիգորյան Գ., *Անիի եկեղեցիների ու վանքերի նվիրատուները (X-XIV вв.) (Հայոց պատմության հարցեր, Գիտական հոդվածների ժողովածու, N 3, Ե., 2002, էջ 35):*

¹³ Գրիգորյան Գ., Խաչատրյան Գ., *указ. соч., с. 72-74.*

Григория Кечарийского монастыря¹⁴. Но он славился не только строительством церквей. Вот что пишет о благотворительных деяниях Григора и его супруги Шушаник их внук Григор Магистрос (886-1058/9 гг.) – политический деятель и талантливый летописец, философ и писатель: “...выкупить пленных, освободить заключенных, дать пищу голодным, напоить жаждущих, обучить детишек, обустроить сирот, вдовам дать кров, вырвать заложников из рук сильных мира сего, своими руками накормить нищих и церковников, сочетать браком сирот под сенью истинной и христианской религии. Разве не готовы были (Григор и Шушаник) проводить в последний путь усопшего и утешить близких? Разве не получал помощи обратившийся к ним грустный и безутешный должник, или больной, оставшийся без присмотра, или бедняк без призрения?”¹⁵.

Но самым известным представителем этого знаменитого рода стал Ваграм Пахлавун (967-1045 гг.), армянский спарпет (полководец), князь князей, дядя (по отцу) Григора Магистроса, известный своей щедрой благотворительностью. Он построил знаменитый Мармашенский собор в Шираке, оставив на нем надпись о своем роде. “Всей семьей и родом мы преданы господам нашим, а замученным армянским семьям (служим) трудолюбием, жертвенностью и обильным богатством и молим всячески (бога) о мире и вечности нашим церквам”¹⁶. Крепость Ваграма Пахлавун находилась рядом с собором Мармашена на скале. Двери его дома всегда были открыты для путников. Они могли заходить, получать в его доме все необходимое, проживать здесь, сколько желали и покидать дом, даже не сообщая своего имени. Григор Магистрос, сообщая об этом, добавлял, что он сам, по примеру своих родителей, всегда поступал так же.

Своей благотворительной деятельностью отличался также известный армянский княжеский род Арцрунидов, которыми в 908 г. было основано Васпураканское царство, просуществовавшее до 1022 г. Из династии царей Арцруни своей благотворительностью особо прославился Гагик Арцруни (царствовал с 908 по 943 гг.), о деятельности которого армянский историк Товма Арцруни сообщает следующее: “И началось благоустройство и умиротворение нашей

¹⁴ Там же, с. 65.

¹⁵ Там же, с. 65.

¹⁶ Գրիգոր Մագիստրոսի թղթերը, Ալեքսանդրապոլ, 1910, էջ 43 (перевод наш – Саргсян Р.):

страны через правосудие, попечение о сиротах и вдовах, неуспянное призрение бедных и украшение церквей”¹⁷.

После падения царства Багратидов и других армянских царств и княжеств – Васпуракан (908-1022), Сюник (973-1170), Парисос (север Арцаха и горная часть Утика; начало X века – вторая половина XI века) началось массовое переселение армян в Малую Азию и Киликию. Здесь же обосновались и многие влиятельные армянские князья, получившие или отвоевавшие свои новые домены. В борьбе с византийцами армянские княжеские династии Рубинянов и Хетумянов заслужили право на создание нового армянского (Киликийского) царства Рубенидов (1080-1375). В новом Киликийском царстве сохранились богатые традиции армянской благотворительности.

В частности, в династии царей Рубинян была известна своей щедростью дочь Левона Мецагорца (Достославного) и супруга царя Хетума царица Забел (1215-1252). Известно, что среди прочих актов благотворительности она построила в Сисе больницу, снабдив ее всем необходимым и пригласив туда врачей и фармакологов. Лечение в больнице проводилось бесплатно. Вот что о ней пишет историк Гевонд Алишан: “...ограничивая себя в драгоценностях и текущих расходах, ... (она известна) не только богатыми пожертвованиями, но и личными посещениями и излечением больных, по примеру благочестивой царицы Хосровануйш Багратуни”¹⁸.

Во времена монголо-татарского нашествия (XIII-XV в.), когда Восточная Армения была почти полностью разрушена, своей благотворительностью стал известен князь армянского княжества Хачен (территория современного Нагорного Карабаха) Гасан-Джалал Дола (год рожд. неизвестен – 1261) из рода Араншахигов. Гасан-Джалал Дола являлся одним из самых видных деятелей истории раннего армянского средневековья и был глубоко религиозным человеком. Его современник – историк Киракос Гандзакеци (около 1200-1271) пишет о нем: “Сын сестры великих ишханов Закарэ и Иванэ, (ишхан Гасан) был человек благочестивый и богобоязненный, кроткий и мягкий, жалостливый и нищелюбивый, неутомимо молящийся, подобно отшельникам в пусты-

¹⁷ Товма Арцруни и Аноним, *История дома Арцруни*, перевод Дарбинян-Меликян М. О., Е., 2001, с. 272.

¹⁸ Ալիշան Հ., *Յուշիկը հայրենեաց Հայոց, Հ. Ա., Վենետիկ, 1869, էջ 149* (перевод наш – Саргсян Р.):

не”¹⁹. Гасан-Джалал пытался избавить Хачен от монгольских нашествий, однако в дальнейшем вынужденно признал владычество монголов. Несмотря на это, благодаря своим дипломатическим способностям, он избавил свой край и некоторые другие территории восточной Армении от разорения монголами. Киракос Гандзакец свидетельствует: “Мудрый ишхан (Джалал), как только узнал о наступлении неверных, собрал всех жителей своей страны в крепость, называемую по-персидски Хоханаберд. И когда (татары) пришли, чтобы осадить ее, и увидели, что взять крепость невозможно, стали предлагать ему заключить с ним дружеский мир... (Татары), воздав ему почести, вернули ему его владения и даже добавили кое-что... А (Джалал) разумно распорядился страной своей: все, что нужно было для нужд гонцов, прибывающих к нему, будь то пища или что иное, он собирал и держал при себе и даже от себя добавлял и отдавал им это, когда они являлись к нему, и (татары) не притесняли (население) страны, а просто приезжали к нему. А в других областях не делали этого, поэтому (татары), где только могли, везде притесняли их”²⁰. Мать Джалала известна тем, что продав все свое имущество и раздав все беднякам, сама ушла в Иерусалим, где и нищенствовала до самой смерти.

Арабское владычество, нашествия сельджуков, монголо-татар и других кочевых племен инициировали массовое переселение и выселение армян из Армении. С XI по XIV вв. интенсивно формировались армянские колонии в Грузии, Польше, Египте, Сирии, Крыму, России, Украине и иных странах Европы, а также Ближнего и Среднего Востока. В XVII-XVIII веках этот процесс затронул Иран, Индию, Китай, многие страны Дальнего Востока. В армянских колониях шла оживленная общественно-политическая жизнь, открывались школы, типографии, здесь ставились театральные постановки и, конечно, бережно хранились традиции армянской благотворительности. На первых порах цели благотворительности остаются традиционными – содействие религиозным учреждениям и оказание через них помощи неимущим. Так, в органах внутреннего самоуправления армянских колоний Речи Посполитой в числе прочих должностных лиц был чиновник, обязанностью которого была забота о бедных, неимущих, больных людях. Должность эта называлась “ахкатац тнтес” (эконом бедняков). Он имел кассу у входа в церковь и собирал

¹⁹ Киракос Гандзакец, *История Армении*, перевод Ханларян Л. А., М., 1976, с. 170.

²⁰ Там же, с. 171.

добровольные пожертвования. В его распоряжении была комната, именуемая “спиталь” (госпиталь), “где живут немощные и больные”. Он же организовывал похороны бедняков²¹.

Общение с развитыми, цивилизованными народами привносит новые черты и тенденции в вопросы армянского вспомоществования. Благодаря армянскому купечеству колоний стало развиваться издательское дело. В основном именно на их пожертвования в колониях стали открываться типографии и издаваться книги. При этом в типографиях печатались не только церковные, но и светские книги. Часто сами купцы были заинтересованы в публикациях книг научного и беллетристического содержания. Данный факт не удивителен, ибо благотворительность начинает проникать и в сферу образования. В армянских колониях-поселениях открывается все больше школ. К примеру, в 20-ые годы XVII в. в львовской армянской школе насчитывалось более 80 учеников. Они изучали “различные науки, музыку, грамматику, слоудоударение, толкование и искусство исчисления”²². Симеон Лехацци, приглашенный львовскими армянами в 1624 г. в свой родной город Львов для руководства местной школой, пишет, что армяне “держат учителей и платят им ежегодную плату”, “не местных юношей – сирот из других городов или областей – Молдавии, Армении и т. д. тщательно обучают книжной науке”²³.

В конце XVI века в Каменце функционировала армянская школа, расположенная недалеко от армянской больницы. В 1602 г. школа сгорела, через два года армяне построили для школы 2 новых здания, которые, по свидетельству современников, представляли собой красивые постройки с вымощенными кирпичом полами, красивыми дверьми, высококачественным венецианским стеклом на окнах²⁴. В том же Каменце армяне построили и содержали на свои средства больницу²⁵.

²¹ Բժշկեան Մ., *Ճանապարհորդութիւն ի Լեհաստան և յայլ կողմանս բնակեալս ի հայկազանց սերեկոց ի նախնեաց Անի քաղաքին, Վենետիկ, 1830, էջ 171:*

²² Кривонос Н. А. *Армяне в культурной жизни Львова, Е., 1961, с. 133.*

²³ Симеон дпир Лехацци. *Путевые заметки, перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Дарбинян М. О., М., 1965.*

²⁴ Բժշկեան Մ., *указ. соч., с. 16.*

²⁵ Галустян Дж. О. *Культурная жизнь армянских колоний средневековой Польши (XVI-XVII вв.), Е., 1981, с. 106.*

В 1579 г. во Львове поселился Богдан Доновакович, богатый армянский мещанин, купивший два дома, фольварк и построивший армянскую больницу, которая в дальнейшем содержалась за счет армянской общины²⁶.

Особо хотелось бы отметить то, что в колониях широкое распространение получил институт благотворительных завещаний, что свидетельствует о глубоком ценностном переосмыслении понятия народа, отечества армянами, живущими вне Родины, и желании чем-то реальным и конкретным посодействовать не только своей семье и роду, но и Армении, всему армянскому народу, от которого они себя не отделяли. Приведем ряд примеров.

В Польше, где армяне составляли значительный и авторитетный сегмент социальной инфраструктуры, благотворительные завещания в армянских колониях носили массовый характер. Симеон Лехацци писал, что “если кто-нибудь умирает, то завещает соответственно своим возможностям долю сперва церкви, затем монастырям, потом больницам, потом школе и наконец священникам”²⁷. В 1638 г. Захария Бернатович завещал 2640 злотых на содержание церкви и армянской больницы. В 1645 г. армянка Анастасия Аведикович завещала часть своих доходов учителю школы²⁸.

В 1672 г. известный купец и помещик Минас Ширинович, скончавшийся в городе Язловец – Подольский (ныне поселок Яблоновка в Украине), завещал Св. Эчмиадзину и монастырю Св. Акопа 50 талеров, армянской церкви Св. Богородицы – 200 талеров, на благоустройство города – 300 талеров.

В 1707 г. львовский армянин Доминик Богданович завещал 300 польских флоринов монастырю Св. Аджкатара в Сучаве (Румыния).

Крупные армянские колонии в Румынии также известны своей деятельностью по вспомоществованию, и история оставила свидетельства о благотворительных завещаниях ряда румынских армян. В XV веке купец Ованес из Сучавы завещал свой дом монастырю Молдовица, а Ованес Арменсин завещал тому же монастырю половину принадлежащей ему деревни Останкана. Таких примеров можно привести множество.

²⁶ Там же, с. 106.

²⁷ Симеон дпир Лехацци, указ. соч.

²⁸ Галустян Дж. О., указ. соч., с. 80.

Не менее массовый характер носили благотворительные завещания в богатых колониях Индии. Так, известно, что усопший в 1709 г. в Чинипатаме купец ходжа Григор сын Саргиса завещал значительные суммы Св. Эчмиадзину и 17-ти церквам в Новой Джуге (Иран)²⁹. Скончавшийся в Мадрасе в 1751 г. крупный купец Петрос Восканян завещал 1000 туманов для открытия в Новой Джуге (Джульфа, Иран) школы, а 400 туманов – для учреждения в том же городе приюта для бедных³⁰. В Новом Нахичеване на основе завещаний индийских армян открывается ряд армянских школ. В Астрахани индийский купец Агабабян основывает школу. Еще один индийский купец армянского происхождения Самвел Мурат завещал мхитаристам 2 миллиона франков на открытие в Европе школы для неимущих армянских детей. Его тесть – Рафаэль, в свою очередь, оставил завещание для издания армянских книг и открытия школы³¹.

Известны завещания армян колоний Дальнего Востока. Так, скончавшийся в 1827 г. в Батавии (Джакарта, Индонезия) Геворг Манучарян завещал 25 тыс. гульденов Св. Эчмиадзину, 30 тыс. – гуманитарной семинарии в Калькутте и 25 тысяч – монастырю Св. Акопа в Иерусалиме.

Проживающий в Каире Егиазар Амиран сын Петроса по составленному им в 1821 завещанию предоставил 36500 гурушей церквам Египта, Иерусалима, Константинополя и Акна-гавара (Армения)³².

В истории армянской благотворительности мы можем наблюдать общие закономерности, присущие развитию мировой практики помощи и взаимной поддержки, но в то же время анализ форм национального вспомоществования позволяет утверждать, что исторические особенности развития Армении, наличие разветвленной и многочисленной диаспоры предопределили самобытность, уникальность армянской филантропии и меценатства. Отсутствие государственности в течение длительного периода, а значит и политической организации общества, жизненная необходимость

²⁹ Ղադայան Խ., Համազգային կտակները հայոց պահանջատիրության համա-
տեքստում, 27.II.2007 (<http://www.noravank.am/am/?page=theme&thid=1&nid=573>):

³⁰ Լեօ, Երեսնամեակ Հայոց բարեգործական ընկերության Կովկասում, 1881-1911,
Թիֆլիս, 1911, էջ 11:

³¹ Ղադայան Խ., *указ. соч.*

³² Լեօ, *указ. соч.*, с. 11.

постоянной миграции и адаптации к незнакомым для себя социальным условиям обусловили поведенческую креативность армянского народа и поиск альтернативных форм самоорганизации. Это чаще всего была церковь, которая нередко брала на себя функции общественной благотворительной организации, а порой и призрения, но не менее важную роль здесь играл институт индивидуальной благотворительности. Поддержка церковью и благотворителями национального языка, просвещения, образования, верность традициям и обычаям позволяли армянам на протяжении долгих веков сохранять свою национальную идентичность. В то же время армянские общины и колонии впитывали в себя богатство национальной культуры своей второй Родины, в свою очередь отдавая ей накопленные веками знания, опыт и мастерство. Армяне оставили свой след в истории России, Франции, Польши, Украины, Венгрии, Сирии, Ливана, Индии и многих других стран, но эти же государства позволили армянам, лишенным государственности, развивать и совершенствовать собственную культуру, всю систему внутринациональных отношений и связей, в том числе, конечно, и институциональные формы благотворительности.

ՀԱՅ ԲԱՐԵԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

ՍԱՐԳՍՅԱՆ Ռ. Գ.

Ամփոփում

Հայ բարեգործության պատմությունն անքակտելիորեն կապված է հայ ժողովրդի բազմադարյան կյանքում տեղի ունեցած իրադարձությունների հետ: Հայ օժանդակության ձևերի և տեսակների հարստությունը պայմանավորվում է եկեղեցու առանձնահատուկ դերով, մանավանդ Հայաստանի անկախության կորստի պայմաններում, ինչպես նաև աշխարհի բազմաթիվ երկրներում նկատելի հայ գաղութների առկայությամբ: Դրանից զատ, Հայաստանը, գտնվելով տարբեր քաղաքակրթությունների փոխգործակցության աշխարհագրական խաչմերուկում, ձևավորել է իր յուրահատուկ մշակույթը և ներդաշնակորեն համատեղել տարբեր քաղաքակրթությունների մոդելների սոցիալական կազմակերպչական ձևերը: Ուստի, սոցիալական օգնության ձևերը հայ բարեգործության մեջ ընդգրկում էին ինչպես ֆիլանտրոպիան և մեկենասությունը, այնպես էլ պետական և հասարակական խնամակալության համակարգը: Ճյուղավորված Սփյուռքի հաստատումը նպաստում էր «ժողովուրդ», «Հայրենիք» հասկացությունների խորը վերափմաստավորմանը, և հայերի մեջ ցանկություն էր առաջանում հնարավորինս աջակցելու Հայաստանին ու համայն հայությանը: